Рецензии

Petros Vassiliadis, Niki Papageorgiou and Eleni Kasselouri-Hatzivassiliadi (eds) (2017) *Deaconesses, the Ordination of Women and Orthodox Theology*. Cambridge Scholars Publishing. — 610 p.

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-343-348

В прошлом году вышел сборник, подводящий итоги более чем шестидесятилетнего изучения греческими исследователями различных аспектов, связанных с богословской рецепцией женского служения в православных церквах. Выпускающими редакторами тома выступили Петрос Василиадис, библеист, президент Центра экуменических, миссиологических и экологических исследований (*CEMES*) и Всемирной конференции ассоциации теологических институтов (*WOCATI*); Ники Папагеоргиу, профессор социологии религии и этики Богословской школы Аристотелевского университета в Салониках; Елена Касселури-Хацивасилиади, теолог, преподаватель Открытого эллинистического университета, участник программ ВСЦ в области гендера и сексуальности.

В этом важном сборнике представлены статьи исследователей (преимущественно грекоязычных) по истории чина диаконисс в православной традиции. Задуманная как сборник материалов прошедшей в 2015 г. в Салониках конференции, посвященной юбилею заслуженного специалиста в области канонического права профессора Евангелоса Теодору, эта книга стал серьезной публичной акцией православных богословов, призвавших православную общественность к осмыслению ситуации вокруг «женского вопроса» в церкви. Конференция в Салониках называлась «Диаконисссы, рукоположение женщин и православная теология». Организаторы пытались актуализировать женскую тему в преддверии Всеправославного собора 2016 г., опираясь, в частности, на слова предстоятеля Кипрской православной церкви архиепископа Хризостома, который на встрече предстоятелей православных церквей предло-

жил внести во всеправославную повестку дня вопрос о служении женщин в православной церкви.

Посвящение конференции 96-летнему профессору Е. Теодору, занимавшему в свое время пост ректора Афинского университета и декана Богословской школы Аристотелевского университета в Салониках, было символическим признанием его заслуг в появлении дискуссии вокруг «тернистого» (любимый образ организаторов) вопроса о рукоположении женщин в священный сан, которую Теодор инициировал своей диссертацией о диакониссах еще во второй половине 1940-х гг.

Первая и вторая части сборника состоят из приветствий участникам конференции и обзора научных заслуг проф. Е. Теодору. Сам он считал необходимым подчеркнуть следующие моменты: диакониссы существовали в христианской церкви уже в апостольский период, однако процедуру их рукоположения мы знаем благодаря Апостольским постановлениям конца IV столетия, которые показывают, что этот чин был таким же, как чины посвящения в высшие и низшие степени священства (хотя такого деления в этот период еще не было). Он проследил развитие этого чина в V в. и зафиксировал сходство молитв при поставлении диаконисс с теми, что использовались при хиротонии в священный сан. Он отмечал, что, согласно сирийскому учению конца IV в., диакониссы символически представляли собой в церковной иерархии Святой Дух (тогда как епископ представлял Бога Отца, диакон — Христа, а священник — апостолов). Также он обращал внимание, что в ряде правил Вселенских соборов и новелл Юстианиана диакониссы причисляются к клиру. В то же время нет особого соборного канона, отменяющего чин диаконисс в церкви. Отмечая, что каждое церковное служение является реализацией определенных духовных даров, Теодору настаивал на том, что священство невозможно без действия благодати Св. Духа и что служение диаконисс предполагало такое действие. Нисколько не преуменьшая значимость литургической, миссионерской и проповеднической функции церкви, он утверждал, что будущее за церковью, служащей «страдающему миру», и диакония является важнейшим служением церкви (что звучит в унисон с высказываниями папы Франциска).

По мнению Теодору, восстановление института диаконисс следует начинать в обратной (по сравнению с практикой древней церкви) последовательности: от мантийных монахинь (в этом случае монастыри могли бы стать диаконическими центрами) — к приходам. При обсужде-

нии вопроса о рукоположении женщин православные теологи должны опираться на экклезиологические критерии и христологию, то есть учение о Богочеловеке, воспринявшем в воплощении человеческую природу в ее целостности. Разделение чинов/служений в церкви соответствует разнообразию харизм (даров), и это было важной особенностью самопонимания древней церкви (p. 34–37).

Третья часть сборника включает 37 докладов, представленных специалистами по библеистике, литургике, патрологии, систематическому богословии и каноническому праву. Тематически эти тексты можно разделить на следующие блоки: православное богословие о месте женщин в церкви и их рукоположении; историко-литургические и канонические исследования о чине диаконисс; понимание гендера в обществе и опыт женского служения в других христианских церквах. Доклады первого и второго блока опубликованы преимущественно на английском языке, а третьего — на греческом, что имеет вполне прагматическую цель: познакомить западного читателя с оригинальными исследованиями греческих авторов, а греческую общественность — с теологическими изысканиями и практикой западных церквей и деноминаций.

К первому блоку относится доклад Иоанниса Петру (*Ioannis Petrou*) «Женщины и христианство», в котором автор приходит к выводу, что нельзя рассматривать место женщин в православной церкви в отрыве от обсуждения роли мирян и что включение женщин в церковное служение привело бы к возникновению многих церковных социальных проектов и положило бы конец ассоциированию церкви исключительно с духовенством. Он подчеркивает, что в православной церкви аргументы против рукоположения женщин, опирающиеся на «традицию», не выдерживают критики и не способствует решению вопроса. Джон Крисавгис (*John Chryssavgis*) в докладе «Мужчина и женщина в служении Христа. Размышления о диаконате в Православной церкви» (p. 53–58) рассматривает вопросы авторитета и служения в церкви с точки зрения пастырского богословия; главный тезис состоит в том, что восстановление диаконата в его первоначальном понимании могло бы содействовать обновлению священнического служения вообще и тем самым — церковной миссии. В полемическом (по отношению к феминистской теологии) докладе Эманнуила Клапсиса (*Emmanuel Clapsis*) «Именование Бога в православной традиции: ни мужской, ни женский» (p. 59 и сл.), основанном на ана-

лизе патристических текстов, утверждается, что сама непостижимость Бога требует употребления по отношению к нему разных образов и имен, которые призваны корректировать друг друга.

Константин Агорас (*Constantinos Agoras*) акцентировал свое внимание на христоцентричной герменевтике как направлении православной христианской антропологии. Константин Йокаринис (*Constantine Yokarinis*) в докладе «Рукоположение диаконисс, гендер или отсутствие гендера у воплощенного Христа» фокусирует внимание на патристической антропологии, особенно отцов-каппадокийцев. Ирини Артеми (*Eirini Artemi*) в обстоятельном докладе рассматривает сюжет о положении женщин в церкви по учению отцов периода до V Вселенского собора. Несколько докладов посвящены анализу новозаветных образов Марфы и Марии (*Niki Papageorgiou*), Марии Магдалины (*Katerina Drosia*), пониманию рукоположения женщин в Первом послании Петра (*Arthur J. Keefer*). Джон Каравидопулос (*John Karavidopoulos*) в своем докладе «Юния как один из апостолов (Рим 16:7)» отмечает распространенность этого женского имени в Римской империи и утверждает, что перевод этого имени в качестве мужского впервые встречается в Aegidius (*Giles*) в XIII веке, а затем в лютеровском переводе Нового Завета, что предопределило восприятие его как мужского в европейской традиции, тогда как при издании греческих новозаветных текстов принято его употребление как женского. Доклад Валерии Каррас (*Valerie Karras*) «Теологические положения и логические ошибки современной дискуссии о рукоположении женщин» представляет интерес тем, что основывается на критике монографии Л. Фарли *Feminism and Orthodoxy: Quiet Reflections on Ordination and Communion*, перешедшего из Епископальной церкви США в православие из-за несогласия с рукоположением женщин[1], и оспаривает с точки зрения православной литургики тезис о том, что священник во время совершения Евхаристии представляет собой Христа.

Ко второму блоку относится доклад известной исследовательницы Кириаки Фицджеральд (*Kyriaki Karyidoyanes-Fitzgerald*) «Божественное сострадание и мудрость чина рукоположения диаконисс», в котором она делает акцент на богословском значении елеопомазания как символа милости в контексте древних чинов поставления диаконисс. Панагиотис Скальтсис (*Panagiotis*

1. Farley, L. (2014) *Feminism and Orthodoxy: Quiet Reflections on Ordination and Communion*. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press.

I. Skaltsis) детально воспроизвел литургическое чинопоследование рукоположения диаконисс и указал на его отличия от диаконского (поставляемая диаконисса не преклоняет колен, носит орарь под мафором и после причащения ставит чашу на престол, а не причащает других). Теодор Ягу (*Theodore Yagou*) пишет о существующих в памятниках православного канонического права свидетельствах, касающихся участия диаконисс и женщин вообще как в приходском, так и в монастырском богослужении; исчезновение женского участия (даже в пении) в греческой практике он связывает с влиянием специфических социальных норм, особо утвердившихся в османский период.

Третий блок докладов посвящен социальным и культурным аспектам сексуальности, отношению к женщинам и осмыслению тела в разных исторических контекстах. В этом блоке наиболее важным представляется доклад Евангелии Вулгараки (*Evangelia Voulgaraki-Pisina*), посвященный влиянию еретических учений на формирование патристического учения о женщинах. В докладе Фотия Иоанидиса (*Fotios Ioannidis*) речь идет об отношении к сексуальности в латинской традиции, и автор отмечает, что весьма строгие требования аскетических практик способствовали усилению чувства вины, подавлению плоти и девальвации женского тела, поскольку последнее рассматривалось как источник страстей и посредник демонический воздействий.

Этот сюжет продолжает Элпидофор Ламбриниадис (*Elpidoforos Lampriniadis*), рассмотревший отношение Фомы Аквинского к женщинам. В докладе Димитрия Керамидаса (*Dimitrios Keramidas*) об отношении Католической церкви к рукоположению диаконисс говорится, что католики обратилась к изучению этого вопроса в связи с выдвинутым утверждением, что у запрета на рукоположение женщин нет ни библейских, ни доктринальных оснований. Рассматривая эволюцию позиции последних римских пап по этому вопросу, докладчик обращает внимание на то, что папа Франциск заявил о необходимости развивать «теологию женщин», что Дева Мария важнее, чем апостолы, и что женщины для церкви важнее, чем епископы и священники. Женское присутствие необходимо там, где принимаются важные решения и осуществляется управление церковью; материнство — богатство для церкви и указывает на тот уникальный путь, который Бог предназначил для женщин. По мнению автора, идеология женской эмансипации — это отказ от тех особенностей, которые присущи женщине.

Читателю также предоставляется возможность познакомиться с практикой рукоположения женщин в церквах лютеровской традиции (доклад *Elizabeth M. Smith*), в дохалкидонских церквах (доклад *Nikolaos Kouremenos*), в Англиканской церкви (доклад *Vassiliki Stathokosta*) и позднепротестантских деноминациях (доклад *Sotirios Boukis*).

Завершается сборник перечнем тем и вопросов, сформулированных по итогам обсуждения представленных докладов. Составители этих вопросов надеются на их публичное обсуждение в православных поместных церквах.

Сборник свидетельствует о появлении в греческом мире целой плеяды теологов, последовательно отстаивающих необходимость христианского понимания пола, которое противопоставляется гендерно-социологическому. В свою очередь, церковные служения понимаются как соответствующие различным дарам/харизмам Святого Духа. В представленных в рассматриваемом сборнике исследованиях, которые, безусловно, отвечают на определенный социальный и культурный запрос, уверенно доказывается существование полноценного рукоположения женщин в древней церкви и отстаивается важность создания в церкви полноценного диаконата, который мог бы не только решить проблему гендерной дискриминации, на практике существующей в современных церквах, но и способствовать современной церковной миссии в страдающем мире.

Надежда Белякова

Lena Gemzöe, Marja-Liisa Keinänen and Avril Maddrell (eds) (2016) *Contemporary Encounters in Gender and Religion: European Perspectives*. Cham: Palgrave Macmillan. — 364 p.

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-348-354

Сборник статей под редакцией Лены Гемзё, Марьи-Лиисы Кейнанен и Аврил Маддрелл посвящен гендеру и религии в свете исследований современной Европы. Он состоит из пятнадцати глав, включая предисловие и послесловие, сгруппированных в шесть тематических разделов: изучение религии и гендера в рефлексивной перспективе, феминистский взгляд на религиозную маскулинность, религиозная женщина в рамках понятия «другого», альтернативная религиозность, тело в пространст-